

ОТ РЕДАКЦИИ

EDITORIAL PREFACE

Уважаемые читатели!

Перед Вами очередной номер научного журнала «Социолингвистика», посвященный теме «Тюркские языки в социолингвистическом аспекте».

Как известно, тюркоязычный ареал отличается исключительным разнообразием языковых ситуаций и высоким уровнем языкового варьирования как в структурном, так и в функциональном плане. К настоящему времени в тюркоязычных ареалах произошли существенные изменения в социолингвистической ситуации: интенсифицировались межкультурные и межязыковые контакты, накоплен новый исследовательский материал, на новый уровень вышли теоретические и методологические основы анализа. Перечисленными факторами обусловлена и основная цель предлагаемой темы выпуска журнала – обмен мнениями по широкому спектру проблем, связанных с изучением языкового разнообразия в современном мире, единства тюркского языкового пространства в условиях глобализации, социокультурного и социально-политического развития тюркоязычных народов в контексте духовно-культурной консолидации.

Что касается обобщающих сведений о составе тюркских этносов и их языков, то «даже претендующие на исчерпывающую полноту статистические данные все еще находятся *in statu nascendi*, постоянно изменяясь и детализируясь»¹. Например, официальная демография последней четверти XX века насчитывала в мире 40 тюркских народов численностью не менее одной тысячи человек в каждом (не учитывались более мелкие, главным образом племенные подразделения). Общее количество тюрков на планете Земля, по этнодемографическим сведениям², устанавливалось в 96 миллионов 680 тысяч человек. Интернет-ресурс к концу 2019 года дефинировал число тюркских народов и народностей в 96 таксонов, а общее число говорящих превысило отметку в 190 миллионов тюрков. В первое десятилетие миллениума И.В. Кормушин³ определяет численность современных тюркофонов до 150-160 миллионов человек, говорящих на 3-4 десятках языков и диалектов. Примечательна приведенная автором статьи таблица «Тюркские этносы в Российской Федерации», где перечислены 25 этнонимов для 21-го народа и 4 этнографических групп. Их общая численность по всероссийской переписи 2002 года составляла 10 миллионов 600 тысяч человек, а вместе с другими тюрками

¹ Тюркологика: Дайджест научных сообщений, отзывов и рецензий. Автор-составитель Т.М. Гарипов. Уфа: Вагант, 2010. С. 7.

² Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1986. С. 177.

³ О текущей деятельности и задачах Российского комитета тюркологов // Российская тюркология. М.–Казань, 2010. № 3. С. 6–7.

из национальностей бывших союзных республик (Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Туркмении и Узбекистана), а также с учетом турок, уйгуров и других превышает 12 миллионов человек, или 8% населения России.

Еще более пестрая картина открывается при знакомстве с тюркскими языками, не всегда корреспондирующими с соответствующим народами – носителями последних, в силу чего понятия «турецкий» и «туркоязычный» подчас не синонимичны. К примеру, большинство кряшенов, принимавших православие с XV века (так называемые «старокрещёные»), идентифицируют себя с общерусским населением, в то время как иные представители описываемой общности развиваются в качестве субэтноса татарского народа⁴. Коллективный труд «Языки и диалекты мира» называл 50 тюркских лингвонимов, из которых как к 1980-м годам, так и к 2019 году функционировали (были «живыми») и существуют поныне 35 языков. «Википедия» предлагает названия уже 60 современных тюркских языков и наречий, ощутимо (компактно) представленных в 23 странах Евразии, а чуть менее века назад едва ли не вдвое большем количестве исторических государств (43), но при этом добавляя лишь 18 языков с остановившимся лингвистическим временем (вымершие).

Данный выпуск журнала предлагает к обсуждению следующие темы: теоретическое осмысление социолингвистической проблематики применительно к тюркским языкам, типология языковых ситуаций в тюркоязычном ареале, языковая и этническая идентификация как один из аспектов социолингвистических исследований, языковая политика и языковое законодательство в тюркоязычных ареалах, тюркские языки в двуязычной и многоязычной среде, тюркские языки в обособленных социумах (диаспоры, иммигранты и эмигранты, конфессионально обособленные группы и т.д.) и микросоциумах, социолингвистическая проблематика в приложении к диахроническим исследованиям.

Рубрика «Словарь социолингвиста» в этом выпуске посвящена описанию и характеристике языкового законодательства. В настоящем номере публикуются заметки об итогах заседания Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, учрежденного в Институте языкознания РАН в 2020 г., результаты исследований молодых ученых, хроника научной жизни и рецензия на двухтомник «Языковая мозаика г. Уфы», состоящий из коллективной монографии и словаря региолектно-тезаурусного типа (2021 г.).

Редколлегия журнала выражает надежду на то, что журнал «Социолингвистика» будет способствовать решению актуальных вопросов функционирования языков в обществе с учетом современной социолингвистической, geopolитической обстановки, а также обмену мнениями, положительным опытом в решении непростых национально-языковых вопросов как в регионах России, так и в других странах мира.

⁴ Языки и диалекты мира: Проспект и словник. М.: Наука, 1982. С. 21.